

Человек — существо общественное, и тот, кто выходит за рамки своей роли, становится изгоем. В определённых пределах таких людей не уничтожают, хотя отторжение возникает само собой. А для мира, если правила перестают быть его правилами, он должен эти правила уничтожить.

— Что будет, если избегать правил и быть обнаруженным? — спросил Пэн Цзэфэн.

— Если сделаешь что-то, что общество не одобряет, и тебя поймут — последствия будут печальными, — ответил Сяо.

— Уничтожение, — добавила Молитва.

Должно быть, существовала вероятность, что мир уже давно заметил Молитву, поэтому и начал отделять её от Сяо Юйхэ.

Закончив сеанс, Пэн Цзэфэн передал листок с их ответами «Сяо Юйхэ». Если он не ошибался, сейчас главенствующим сознанием была Молитва.

Самый простой способ решить проблему двух сознаний в одном теле — разделить их. Это был и единственный способ обойти правила, чтобы помочь «правилам». Иначе Молитву ждало исчезновение.

Молитва внимательно прочла все ответы.

— Так мир уже обнаружил меня, и правила начали исправляться? — Она удивилась. Казалось, она полностью вписалась в причинно-следственные связи, но её всё равно исключили. Похоже, этот мир не мог позволить ей таким образом уклониться от изначального пути, превратившись из правила в его часть.

— А я думала, предательство — в природе человека... — пробормотала Молитва.

Она видела слишком много предательств. Верные подданные — правителей, мужа — жён, друзья — друзей. Люди предавали даже своих питомцев.

Короче говоря, в человеческой жизни без предательства никак.

Но этот человек, похоже, не собирался её предавать. Все эти годы они мирно сосуществовали. Хотя она ничего и не требовала, но, как теперь выяснилось, мир её постоянно изгонял... Оттого и неприятности следовали одна за другой.

Даже будучи выдающейся, она была словно отмечена тёмной меткой. Даже поднявшись высоко, могла в один миг вернуться к началу. Она думала, что удел человека — терпеть лишения, но оказалось, проблема была в ней.

Так или иначе, однажды она отделится от этого человека. Что будет с ними дальше, вернутся ли они на свои пути — большой вопрос.

Внезапно Пэн Цзэфэн предложил:

— Не против помочь? Подобрал кота, не выживает... Пойдёшь?

Пэн Цзэфэн допускал существование в мире сверхъестественных сил. По его предположению, если найти «правильного» носителя, Молитва могла бы временно избежать исправления со стороны мира. Умиряющее существо подходило идеально.

— Но зачем ты мне помогаешь? — Молитва считала, что знает людей достаточно хорошо, но намерений Пэн Цзэфэна понять не могла.

— Да так, иногда в чужие дела вмешиваюсь, — ответил тот. Для него это было просто предложением, шансом. Всё остальное зависело от неё.

— Если тебя не пугают проблемы — я согласна, — Молитва посмотрела на Пэн Цзэфэна. Слова её звучали медленно, но твёрдо.

— Не пугают, — просто сказал он. Он ничего не боялся.

Бояться нечего. Что можно решить — решай. Что решить нельзя... раз уж бессилён, так чего бояться?

— Спасибо, — Молитва поклонилась.

— Тогда подожди, я схожу в ветклинику, — Пэн Цзэфэн достал из шкафа три пакета лёгкой глины — красной, жёлтой и силой. — Займись чем-нибудь, оставь себе что-нибудь на память о человеческой жизни.

Молитва всё больше ощущала тонкость этого человека. Действительно... с человеческой жизнью ей расставаться было немного жаль. Она многое испытала, всякое разное, но всегда находилось что-то новое. Человек — удивительное создание. Реинкарнация, наверное, самый большой подарок мира людям.

Это и вечная жизнь, и возрождение.

— Хорошо, — кивнула она.

После ухода Пэн Цзэфэна Молитва сидела за столиком и лепила из глины. Она представила, что хочет сделать, смешала цвета в нужных пропорциях и отложила в сторону.

Затем начала лепить основные формы, а потом прорабатывать детали инструментами.

Готовая фигурка не держала форму: верхняя часть давила на нижнюю, и та скоро начала деформироваться.

Но прежде чем она успела расстроиться, Молитва заметила фен, оставленный Пэн Цзэфэном на краю стола. Наверное, если просушить верхний слой...

Тот, кто только что расстраивался, точно был не я. Она включила фен на слабый режим и аккуратно просушила фигурку со всех сторон.

Всё получилось, и Молитва осталась довольна.

Это было первое, что она увидела, открыв глаза как человек: ребёнок рыбака на маленькой лодке, держащий в руках миску с красивой рыбкой и улыбающийся.

Это было совсем другое, яркое чувство — **.

Когда-то оно пряталось под множеством тёмных эмоций.

Вскоре Пэн Цзэфэн принёс умирающего бездомного кота.

— После твоего ухода я разберусь с последствиями твоего присутствия, — дал понять Пэн Цзэфэн, чтобы Молитва не беспокоилась.

Но та покачала головой.

— После моего ухода мой образ, воспоминания обо мне — всё постепенно сотрётся, превратившись в образ самого ребёнка. Мир сделает всё, чтобы вернуть всё на свои места.

Но ты — исключение. Ты словно в правилах, но при этом выходишь за их пределы. Мир ещё не заметил твоих отличий от обычных людей... Но как долго ты сможешь это скрывать?

Твоя сущность постепенно проявляется.

А теперь ты берёшь с собой ещё и меня.

Станный человек.

Когда сознание Молитвы полностью овладело телом кота, Пэн Цзэфэн спросил:

— Как ощущения?

— М-м... Свободнее, чем в ядре средоточия человека. То ли стенки ядра у кота тоньше, то ли душа его уже покинула тело? В общем, я снова чувствую силу молитв, — Молитва по-прежнему могла говорить с Пэн Цзэфэном на человеческом языке.

— То есть ты всё ещё можешь исполнять желания людей? — Как раньше, но вне правил.

Молитва лизнула лапку, видимо, привыкая к кошачьему телу.

— Желания, связанные с большим количеством причинно-следственных связей, я исполнить не могу. Даже если они кажутся мелкими.

— Понятно... — Пэн Цзэфэн не проявил интереса и спросил дальше:

— Хочешь попрощаться с Сяо Юйхэ? Его родители скоро придут.

Молитва долго смотрела на спящего Сяо Юйхэ, потом выгнула спину, потянулась и махнула хвостом.

— Нет. Мы и так слишком много связаны. Лучше просто разойтись.

В этот момент прозвенел звонок. Молитва запрыгнула на стол в приёмной и смотрела, как Пэн Цзэфэн передаёт Сяо Юйхэ его родителям, Сяо Цзешэну и Тань Цзяцзя, а те уходят.

Худенький чёрный кот сидел на столе. В его золотистых глазах, с узкими, как щёлочки, зрачками, читалось человеческое чувство: «Прощай».

****Дополнение о симбиозе****

Что же такое человек? Каково это — приносить себе подобных в жертву? Молитва сидела перед водяным зеркалом и наблюдала, как люди, связав ребёнка, ведут его на алтарь, а потом начинают странный танец, молясь о своём желании.

В этом году они снова просили о хорошем урожае.

Каждый год одно и то же. Почему бы не попытаться самим найти причину? Разве саранчу так сложно переловить? Сжечь её до сезона размножения — разве невыполнимо?

Каждый год приносят в жертву ребёнка, ей уже надоело это есть.

Она и сама не очень понимала, зачем поглощать энергию душ. Но раз уж предлагают — почему бы и нет? Это был обмен. Они были как машины для исполнения желаний: заплатишь достаточную цену — получишь исполнение. Они и были созданы из силы человеческих молитв, такая жизнь, ради исполнения желаний, казалась им должной. Они для того и существовали.

Но их принадлежность к правилам объяснялась ещё одной функцией — переработкой душ. Казалось, они получали жертвы и усиливались, но на самом деле поглощаемые души разлагались и возвращались в мир, выполняя роль разложителей.

Делились они на два типа: Мольба и Молитва.

<http://bllate.org/book/16276/1465454>